

ГУРО, ЕЛЕНА (ЭЛЕОНОРА) ГЕНРИХОВНА (1877-1913) - поэт, прозаик, художница.

Родилась 18 (30) мая 1877 в Петербурге в семье военного. Принадлежала к стародворянскому роду. Детство и ранняя юность прошли в деревне Новоселье Псковской губернии, где она рано начала рисовать и записывать впечатления. В 1895 поступила в школу поощрения художеств в Петербурге в мастерскую художника импрессионистического направления Я.Ционглинского. В 1906 Гуро, тяготевшая в живописи к неопрimitивизму, перешла от преданного "старым тенденциям" в искусстве Я.Ционглинского к мирискусстникам Л.Баксту и М.Добужинскому. К этому моменту она уже хорошо знала французскую поэзию, увлекалась Верхарном, Стихами о Прекрасной Даме А.Блока, Симфониями А.Белого, прозой А.Ремизова. Живописные и поэтические опыты находились в тесной зависимости друг от друга. В живописи Гуро шла к преодолению предметности, сохраняя при этом лирическую, природную основу образа. Ее литературное творчество развивалось сходным путем: смело экспериментируя с формой, сохраняла приверженность традиционным романтическим темам героизма, юности, этическому пафосу русского романа 19 в.

Первое выступление в печати относится к 1905. В Сборнике молодых поэтов был помещен рассказ Ранняя весна, в котором мир предстал в умиленно-прозрачных красках, был запечатлен с импрессионистической непосредственностью. Первая книга Шарманка, включавшая поэзию, прозу, пьесу Нищий арлекин, вышла в 1909 - немалым по тем временам тиражом. Тираж книги остался нераспроданным, и Гуро рассылала Шарманку в библиотеки тюрем и санаториев. Несмотря на провал, Шарманка обратила на себя внимание поэтов-символистов: А.Блок и Вяч.Иванов пытались привлечь Гуро к участию в символистских сборниках. Не осталась незамеченной Шарманка и в среде футуристов: Д.Бурлюк называл Шарманку первой книгой русских футуристов, В.Каменский считал ее "идеальным чтением", противостоящим "литературе барышень". Символизму, который вступил в пору кризиса, Гуро предпочла футуризм. В 1909 познакомилась с В.Каменским, В.Хлебниковым, Д.Бурлюком и приняла участие в сборнике Садов судей I.

Стихи и проза, вошедшие в Шарманку, несли на себе отпечаток символистских поисков новых форм - приближенных к музыкальным экспериментам в технике "потока сознания". Гуро шла вслед за символистами, создавая жанр лирического отрывка, фрагмента. "Вольные ритмы. Проза в стихи. Стихи в прозу. Проза - почти стихи", - формулировала она свою художественную задачу. Но не менее сильным оказывалось влияние детской литературы и футуристических тенденций. Шарманка повторяла ряд незатейливых детских мелодий - "весенняя болтовня", домашние мелочи, смена времен года. Намечалась и главная тема Гуро, уводившая ее от символистских "неизреченностей" - "нестерпимая любовь" ко всему живому, славословие природе, принятие земного мира. Романтическое воспевание дерзких порывов, яркость красок, обращение к примитиву отвечали требованию футуристов.

Но уже в следующей книге Осенний сон (1912) преобладала не свойственная футуристической эстетике мистико-философская нота. Книга была посвящена памяти мифического литературного сына Елены Гуро - В.Нотенберга, Гуро выступала в ней под псевдонимом романтической поэтессы Элеоноры фон Нотенберг. Мистификация Гуро повторяла опыт ее подруги Е.Васильевой (Черубины де Габриак) и породила легенду об умершем у Гуро младенце и подлинности имени Нотенберг. "Осенний сон тех, кому очень больно жить в наши дни, быть может, утешит... Если их внутреннему взгляду удастся уловить на этих почти разрозненных страничках легкую светлую тень - она их утешит", - писал об Осеннем сне Вяч.Иванов. А.Блок назвал Осенний сон "красивой книгой": стихи, прозаические миниатюры, пьеса сопровождалась иллюстрациями автора и симфонической сюитой М.Матюшина - музыка, литература, живопись сливались воедино, образуя синкретический жанр.

В начале 1913 приняла участие в выступлениях футуристов и сборнике Садов судей 2. Ее стихотворение Ветрогон, сумасброд, летатель воспринималось как манифест футуристической группы "Гилея". Однако творчество Гуро не вполне вписывалось в рамки футуристических канонов. "Легкая и радостная, всего больше любившая ветер, свободу, море, - писал о Гуро В.Ходасевич, - порой умевшая чувствовать тихие ласки повседневности, она была бесконечно далека от унылого и духовно немощного русского футуризма, этого детища скуки, безверия и повального эстетизма". В.Ходасевич пророчил скорый отход Гуро от футуристов, которому не дано было осуществиться из-за кончины писательницы.

23 апреля (6 мая) 1913 Гуро, страдавшая лейкемией, умерла в финском поселке Усикирко. Через пять дней после ее кончины в газете "Речь" появился некролог под заглавием Неоцененная: литературный и художественный дар Гуро предстал трагически неоцененным - при жизни вышло всего две книги, одна из которых была не распродана, в группе "Гилея" голос Гуро был слабо различим за косноязычным эпатажем Бурлюка, пророчествами Хлебникова и мятежными криками Маяковского.

После смерти Гуро вышел сборник "Трое" (1913), изданный В.Хлебниковым и А.Крученых и посвященный ее памяти.